

УДК 811.511.151

Из истории развития письменности марийского языка (конец XVII-XVIII вв.)

О. А. Сергеев,

*Марийский научно-исследовательский
институт языка, литературы
и истории им. В. М. Васильева,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл,
Российская Федерация*

Excerpts on the history of the development of the written Mari language (late 17th - 18th century)

O. A. Sergeev,

*V. M. Vasilyev Mari Research Institute
of Language, Literature and History,
Yoshkar-Ola, the Republic of Mari El,
the Russian Federation*

Аннотация

Марийские лексические единицы впервые зафиксированы на бумаге в 1697 г., автором текста был шведскоязычный финн Генрих Бреннер. Спустя год эти слова были напечатаны в книге скандинавского ученого-энциклопедиста Олофа Рудбека в г. Уппсале. Активный сбор и систематизация материалов по языку и этнографии народа мари связаны с XVIII в. В первую пору в полевую работу включились иностранные ученые. В развитии марийской письменности большой след оставили немцы Д. Г. Мессершмидт, Г. Ф. Миллер, И. Э. Фишер, П.-С. Паллас, голландец Н. К. Витсен, швед Ф. И. Страленберг и некоторые другие. С открытием Санкт-Петербургской академии наук в сбор и исследование марийского языка включаются и отечественные ученые. Собранные ценнейшие лексические данные печатались в разных монографических трудах. К сожалению, многие из них остались в рукописном виде. В настоящее время они, как памятники письменности марийского языка, в единственном экземпляре хранятся в разных российских и зарубежных архивах и библиотеках.

Abstract

Mari lexical items were first recorded on paper in 1697, the author of the works was the Swedish-speaking Finn Heinrich Brenner. A year later, these words were printed in a book by the Scandinavian scientist and encyclopedist Olaus Rudbeck in Uppsala. Active collection and systematization of materials on the language and ethnography of the Mari people are associated with the 18th century. At the first stage, foreign scientists joined the field work. The Germans D. G. Messerschmidt, G. F. Miller, I. E. Fischer, P.-S. Pallas, the Dutchman N. K. Witsen, the Swede F. I. Stralenberg and some others left their mark on the development of the written Mari language. With the opening of St. Petersburg Academy of Sciences, Russian scientists also joined the work on the collection and research of the Mari language. The collected valuable lexical items were published in various monographs. Unfortunately, many of them

remained in handwritten form. Currently, they, as monuments of the written Mari language, are kept in a single copy in various Russian and foreign archives and libraries.

Ключевые слова

Грамматика марийского языка, двуязычные словари, молитвенные тексты, первые стихотворения, письменность марийского народа, Санкт-Петербургская академия наук, словники, толмач.

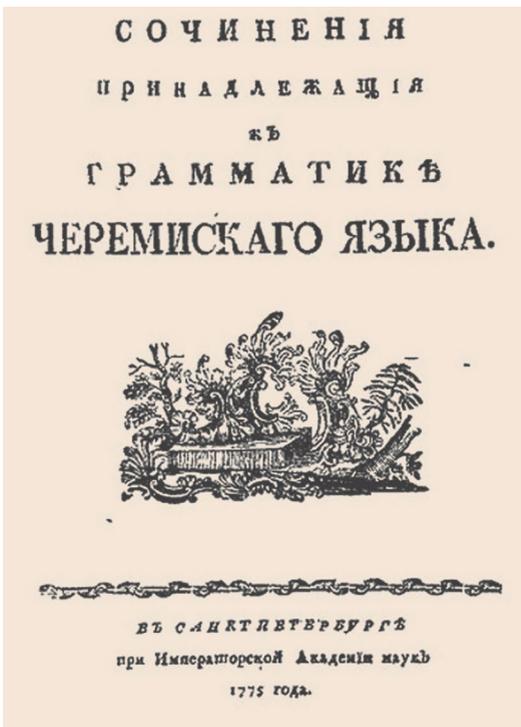
Keywords

Grammar of the Mari language, bilingual dictionaries, prayer texts, first poems, writing of the Mari people, St. Petersburg Academy of Sciences, glossaries, interpreter.

Зарождение современной письменности финно-угорских народов Урало-Поволжья главным образом связано с концом XVII-XVIII в. Так, например, мордовские лингвисты связывают это с первыми записями голландского географа-путешественника Н. К. Витсена. В 1692 г. Николаасом Витсеном в книге «Noord en Oost Tartarye...» (Amsterdam, 1692) впервые был опубликован «небольшой список мордовских наименований и слов». Как отмечает специалист по мокшанским и эрзянским памятникам письменности А. П. Феокистов, в этом списке слов приведено 325 словарных статей¹. По материалам удмуртских языковедов, памятники письменности на удмуртском языке восходят к первой трети XVIII столетия, а точнее – к 1726 г., когда удмуртские слова впервые были зафиксированы в исследованиях путешественников-естествоиспытателей Д. Г. Мессершмидта и Ф. Й. Страленберга². Все три автора при записи лексических единиц пользовались латинской графикой. Первые памятники по обско-угорским языкам также связаны с XVIII в. А самым древним литературным памятником финно-угорского мира является перевод на венгерский язык латинского стиха под названием «Плач Марии» (около 1300 г.)³.

В марийском языкознании датой возникновения современной письменности (буквенной) принято считать 1775 г., т. е. когда в Санкт-Петербурге была издана первая грамматика под названием «Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка». В Республике Марий Эл с 10 декабря 1998 г. отмечается праздник «Марий тиште кече» («День марийской письменности»). В этот день, как утверждают исследователи, в Санкт-Петербурге вышла в продажу марийская грамматика. Авторами книги были учащиеся казанских новокрещенских школ, представляющие разные окрестности марийской глубинки. Руководил работой Казанский архиепископ Вениамин (В. Пуцек-Григорович) (1706-1783).

Впервые марийские слова зафиксированы на бумаге в конце

Г. Бреннер.

G. Brenner.

XVII столетия. Это связано с именем шведоязычного финна из Суоми Генриха Бреннера (Henrik Brenner, 1669-1732). Отдельные лингвисты полагают, что марийские лексические единицы впервые нашли отражение в первом издании книги амстердамского бургомистра Н. К. Витсена, которое, как известно, вышло в свет в 1692 г.⁴ К сожалению, в первом издании Н. К. Витсена марийские слова не фигурируют. Там дается только краткая информация о марийцах, которая занимает 411-412 страницы.

Генрих Бреннер родился в небольшом финском местечке Круунупюю (Круунупуу). Учился в Туркуском университете (Финляндия), далее продолжил образование в шведском университете г. Уппсала, где занимался ориенталистикой. Будучи дипломатом, принимал участие в качестве секретаря в посольстве шведского короля в Персию. Проезжая по маршруту Москва – Казань он остановился в Казани. Ознакомился с городом и окрестностями, встретился

и с марийцами. Г. Бреннер участвовал в языческих молениях. Записал отдельные слова, они переведены на шведский язык. Собранные лексические единицы Генрих Бреннер отправил из Казани по почте своему двоюродному брату Э. Бреннеру. В письме, адресованном Элиасу Бреннеру осенью 1697 г., оказались и 14 марийских слов, которые написаны на латинице. Через год они были включены в книгу шведского энциклопедиста Олофа Рудбека «*Atlantica sive Manheim*» (Upsala, 1698)⁵. В полевых записях Г. Бреннер писал, что «черемисы называют себя «*mari*», синонимом выступает лексема «*sarmari*». Таким образом, он впервые приводит современное написание народа *мари* на латинице – *mari*. Принимая во внимание то, что «временем возникновения письменности у любого народа считается та дата, когда была произведена первая запись слов на его языке (выделено нами. – О. С.), независимо от того, была издана грамматика этого языка или нет»⁶, временем возникновения марийской письменности мы считаем 1697 год, т. е. дату, когда 14 слов родного языка нашли вечную «прописку» в бумагах Г. Бреннера.

Следующим памятником, где наличествуют марийские лексические единицы, является второе издание книги Н. К. Витсена «*Noord en Oost*

Medan tag nu detta Skrifwer / så bekommer
tag genom Högwärdhorne Herr Baron Johan
Hoghufen Uplands Gouverneuren ett Bref
Skrifwets ifran Casen uti Kjöpland liggandes
vid Wälgä under 57 högds grad. so middagis.
af Monf. Brenner, till det Broder Hans
Kongl. Må. Miniatur Elias Brenner, hwtlo
sen / berättar hwad för Folck de Zeremiffer
dro / de tag af Herodoto, wiffit wara komne
urur Finland / talandes det Språk och blon
dat sig med wära Schyter / der af de bestwa
giort ett blandat Språk / det som af detta
Monf. Brenners Bref märteligen beträffas /
i det han säger att de tälla Wödd JOMALA
Hand Ketti, Wäsa Nen, Sönster Oku,
Eto Kang, Eld Tbul, Ditca Joke, Wä
stufwa Porii &c. som alla äro Finlän. ord.
Dä äter äro der ibland Skytiska ord såsom
Man Maren, Morgan eller bleitda Erla &c.
Dä äro och kapsta / såsom Yr Oiva, Husa
wud Pielli, Dra Pillix, Stä upp Kimele,
Hwillet ät wifor dem kommit här Herr ifran

О. Рудбекын книгагыже удло марий шомак-влак.

116

Марийские слова в книге О. Рудбека
«*Atlantica sive Manheim*».

Mari words in O. Rudbeck's book "*Atlantica
sive Manheim*".

Tartarye...» (Amsterdam, 1705). В нем отражены 12 слов марийского языка, где входным языком является латинский.

Источником, где языковедческие материалы впервые написаны на кириллице являются т. н. анкеты В. Н. Татищева (1686-1750). Они относятся к 30-м гг. XVIII в. В настоящее время рукописный памятник, состоящий из двух анкет, в единственном экземпляре хранится в архиве Санкт-Петербургского отделения РАН⁷. Всего в них наличествует более 60 марийских слов. Они принадлежат к разным лексико-тематическим группам. Самое большое количество лексем содержат этнонимы – 11. Далее по охвату лексики доминирующее место занимают: потамонимы – 8, названия населенных пунктов и городов – 7, космонимы – 5, этнографизмы – 3, религиозная и мифологическая лексика – 3. Если не считать урбанонимы, то в материалах В. Н. Татищева отсутствуют заимствования из русского языка. Ценность исторического документа в том, что он сохранил диалектные особенности кунгурского говора восточного наречия марийского языка. Составителем анкет был учитель Екатеринбургской латинской школы, поэт и переводчик Кириак Кондратович (1703-1790). Он же является составителем нескольких «лексиконов» и «дикционеров» по финно-угорским и тюркским языкам, в том числе им подготовлен «черемисский» и «черемисско-русский» глоссарии. К сожалению, они до нас не дошли, по-видимому, «разделили участь прочих книг и бумаг Татищева, ставших жертвой пожара»⁸.

В дальнейшем сбор и систематизация лингвистических и этнографических материалов связаны с именем Петра I. В 1724 г. по его указу в Санкт-Петербурге была открыта Академия наук. Начинается активное исследование земель Поволжья, Урала, Сибири и Камчатки. Первопроходцем, который лично приглашен Петром I для комплексного изучения Сибири, был немец Д. Г. Мессершмидт (1685-1735). Во время путешествия по сибирской земле в 1719-1727 гг. он собрал чрезвычайно интересный материал по языку и этнографии сибирских и финно-угорских народов. В одном из дневников Мессершмидта имеются списки слов и на марийском языке. В настоящее время данная рукопись хранится в Архиве Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук⁹. Что касается списка марийских слов, то в нем даны названия простых числительных от одного до десяти, числительное *сто* без эквивалентной пары и одно слово *Jumala* 'Bott' (чит. *Gott* в значении 'бог'), ср. *Gott*, *бог* мар. 'юмо'. Лексема *Jumala* 'бог' относится к богатству родственного финского языка. В рукописи руководителя первой научной экспедиции в Сибирь доктора медицины Д. Г. Мессершмидта содержатся следующие лексические единицы: *Iktet* '1', *Koktet* '2', *Kumut* '3', *Nelet* '4', *Wiset* '5', *Kudet* '6', *Siemet* '7', *Kандах* '8', *Denxe* '9', *Loo* '10', *Jumala* 'Gott'. В памятнике перемешаны кириллические и латинские буквы. Локальную основу рукописного памятника составляет северо-западное наречие марийского языка.

В истории письменности свой след оставил офицер шведской армии Ф. И. Табберт фон Страленберг (1676-1747). Он, будучи около 13 лет в сибирском плену, неплохо знал Россию, ее народ. По разным территориям путешествовал с Д. Г. Мессершмидтом. После отъезда из России он издал свое знаменитое произведение

Ф. И. Страленберг.

F. I. Stralenberg.

Г. Ф. Миллер.

G. F. Miller.

«Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia». Книга была издана в Стокгольме и Лейпциге в 1730 г. В книге Страленберга опубликована таблица – *Tabula polyglotta* – с классификацией языков (*Gentium Boreo – Orientali um vulgo Tatarorum Harmonia Linguarum* – Свод языков северо-восточных народов, в просторечии татар)¹⁰, где приведен материал из 32 урало-алтайских языков, дифференцируемых на шесть отдельных классов. Для сопоставления языков Ф. И. Страленберг взял 60 слов, главным образом имена существительные, входящие в активную лексику, и несколько числительных. Марийский язык представлен всего 15 словами. Они находятся на 346-й странице книги. Современные ученые высоко оценили заслуги шведского исследователя. Один из ведущих тюркологов Н. А. Баскаков назвал Ф. И. Страленберга основателем урало-алтайской теории¹¹. Сочинение Ф. И. Страленберга – третья книга, откуда европейский читатель узнал о существо-

вании языков многих народностей и племен, в том числе и марийского языка.

Для марийской письменности неопределима деятельность немецко-русского историка, археографа Петербургской академии наук Герхарда Фридриха Миллера (1705-1783). В 1733 г., по желанию самого Г. Ф. Миллера, он был включен в состав Великой Северной экспедиции, в которой проработал до 1743 г. Знакомясь с жизнью и бытом малочисленных народов российской глубинки, Г. Ф. Миллер записывал образцы их языков, составлял словари. В настоящее время эти глоссарии содержатся как в Архиве Санкт-Петербургского отделения РАН, так и в Российском государственном архиве древних актов. Например, в Архиве Санкт-Петербургского отделения РАН хранятся четыре рукописных словника академика Г. Ф. Миллера. Первый словник в истории письменности известен как «Собрание речей»¹², где представлены слова на русском, татарском, марийском и чувашском языках. Марийская часть занимает 18-25 об. листы. В этих же материалах Миллера имеется перевод молитвы «Отче наш» на марийский язык (л. 26-27).

Следующая рукопись называется «Словесник на разных языках»¹³, где представлено по 314 слов на русском, татарском, марийском, чувашском языках. Словник на марийском языке занимает 114 об.-127 листы. На 128-128 об. листах дан перевод молитвы «Отче наш» на марийский язык.

В третьей рукописи находятся два словника¹⁴. На листах 433-453 помещен русско-марийский вокабуляр, где слова сгруппированы по тематическому принципу. Список содержит примерно 2 000 слов и 300 кратких выражений. Как нам кажется, словник является переписанным вариантом. Переписчик без необходимой надобности в финале слов после гласной буквы пользуется графемой «х», после согласного зафиксированы буквы «ъх», ср. например: *ватах* 'жена', *вачех* 'плечо', *лумъх* 'снег' и др., совр. *вате*, *ваче*, *лум*.

На листах 454-463 дан трехязычный «инородческий» перевод с русского на чувашский, марийский и мордовский языки. Как и рассмотренный выше материал, русско-чувашско-марийско-мордовский словник составлен по тематическому принципу. В отличие от первого двуязычного глоссария, в этом списке не ставится в ауслауте слов литера «х». Если в основу двух первых миллеровских

словников легли языковые данные малмыжского и волжского говоров марийского языка, то в данной рукописи четко прослеживаются черты только первого из них¹⁵. Ценным в творчестве Г. Ф. Миллера является то, что он впервые собирал и фиксировал марийские тамги – знамена, которые служили в марийском языке в качестве письменных знаков. Более десяти этих «крестиков» и «зарубков» ныне хранятся в архиве в его лингвистической коллекции. Десять из них с кратким комментарием он включил в свою книгу¹⁶.

В Архиве Санкт-Петербургского отделения РАН хранится рукописный материал, принадлежащий немецкому исследователю И. Э. Фишеру¹⁷. Памятник состоит из двух разных частей. По содержанию первый лист является титульным листом неопубликованного словаря под названием «Vocabularium Harmonicum Russisch, Tatarisch, Tscheremissisch, Tschuwassisch, Wotiakisch, Morduanisch, Finnisch».

В рукописи И. Э. Фишера приведены слова на латинском, финском, коми-зырянском, коми-пермяцком, удмуртском, марийском, мордовском, эстонском, венгерском, мансийском, хантыйском, тунгусском, камасинском и других языках. Заглавными являются латинские слова. Рассматриваемая рукопись является черновым вариантом словаря «Vocabularium continens trecenta vocabula triginta quatuor gentium maxima ex parte Sibiricarum» («Словарь, содержащий по триста слов сорока народов, большей частью сибирских»)¹⁸. В 1771 г. на родине И. Э. Фишер издал свою книгу «Всеобщая северная история», где «суммировал сведения о финно-угорских народах» и обосновал их родство.

С 4 по 27 лист располагаются пронумерованные марийские слова (примерно 450 слов, около 40 из них не имеют перевода), написанные посредством латинской графики. На листах 28-30 тоже наличествуют лексические единицы марийского языка, но их там весьма мало.

Внимательно изучив словники Г. Ф. Миллера и И. Э. Фишера, двух великих руководителей Камчатской экспедиции, можно констатировать, что они во многом идентичны.

В конце 60-х гг. XVIII в., по инициативе Академии наук, было подготовлено пять экспедиций: три «оренбургских» и две «астраханских». Главой первой оренбургской экспедиции был назначен П.-С. Паллас. Второй оренбургской экспедицией руководил И. И. Лепехин. Третья астраханская группа возглавлялась С. Г. Гмелиным, четвертая «астраханская» – И. Гильденштедтом. Пятой «оренбургской» руководил сначала И. П. Фальк, позже, в связи с его болезнью, руководство было поручено И. Г. Георги¹⁹. Большую работу по сбору марийского материала совершила «команда Палласа». В каталог книги «Описание растений Российского государства ...» П.-С. Палласа (1741-1811) вошли названия отдельных деревьев, плодоносящих кустов и культурных растений. В нем, наряду с флористическими лексемами из других языков, наличествует лексика марийского языка о флоре, например: *кужь*, *ширше* 'ель', *воштарь* 'клен', *псли-кичке* 'ягоды рябины', *куе*, *коа* 'береза', *люлпу* 'ольха', *шабке* 'осина', *шоло* 'вязь', совр. мар. *кож* 'ель', *шаршы* Г 'калина; калиновый', *ваштар*, *пызлыгичке*, *куэ*, *нӧлпӧ*, *шопке*, *шоло*. Они даны с пометой «по-черемисски». Как явствуют примеры, языковой материал был собран в разных этнотерриториальных районах. Информантами главным образом были представители моркинско-сернурского, волжского, йошкар-олинского говоров лугового наречия.

Академик Иоанн Петер Фальк (1725-1774) путешествовал по Оке, Суре, Волге до Царицына, затем возвратился в Казань. В Казани он скончался от тяжелой болезни. После его смерти «Записки» Фалька были изданы его другом по экспедиции

И. Г. Георги на немецком языке. В книге кроме отдельных сведений о марийцах, об их быте, занятиях, приводится и ряд лексем. По данным профессора И. Г. Иванова, их – 20, включая и фонетические варианты: *руза*, *арша* ‘рожь’, *чедау*, *чидау* ‘пшеница’, *шулей*, *сулое* ‘овес’, *шашь*, *шорить* ‘ячмень’, *вистья* ‘полба’, *пурся* ‘горох’, *кра* ‘чеснок’, *йобшаримень* ‘свекла’, *тамакь* ‘табак’, *имка* ‘лошадь’, *оша* ‘жеребец’, *ушкирекь* ‘бык’, *аскал* ‘корова’, *шорокь* ‘овца’, *коза* ‘коза’, *пи* ‘собака’²⁰. В третьем томе описания путешествий Фалька приводится краткий сравнительный словарь финно-угорских языков, где автор сравнивает лексику финского, марийского, удмуртского и хантыйского языков. Эквивалентом этих языков выступает немецкий язык. Всего приводится 200 лексем, на марийский язык переведено 70 слов, например: *Mardesch* ‘ветер’, *Schalom* ‘град’, *Lum* ‘снег’, *Ketscha* ‘солнце’, *Talsia* ‘месяц’²¹. По данным других энциклопедических источников, И. П. Фальк является также составителем «русско-мордовско-татарско-чувашско-черемисско-вотяцкого словаря названий сельскохозяйственных животных и растений», который вошел в «Записки путешествия академика Фалька»²².

Натуралистом и этнографом Иоганном Готлибом Георги (1729-1802) составлен первый монографический труд о народах России, изданный в Санкт-Петербурге в 1776-1777 гг. При описании этнографии мари И. Г. Георги пользуется и лексикой марийского языка. В тексте преобладают этнографические термины, религиозные слова и антропонимы языческого происхождения, например: *шуркь* ‘шурка; головной убор замужней женщины’, *олонь* (чит. *олно* ‘уст. калым; выкуп за невесту’), *кичеба* (чит. *кече ава* ‘мать солнца’), *кудо вадашь* (чит. *кудыводыж* ‘миф. домового, фантастическое существо, якобы живущее в доме’); *Зенгуль*, *Киспелать*, *Ербалды*, *Илмемь* (мужские имена), *Пиделетн*, *Астанн*, *Насухе* (женские имена). В книге И. Г. Георги наличествует 44 слова.

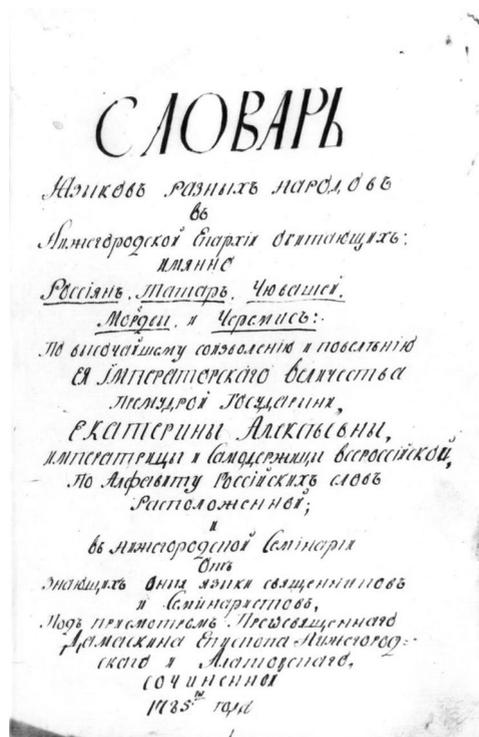
В истории развития письменности народа мари большая роль принадлежит лингвистическому проекту известному как «Сравнительные словари всех языков и наречий...», главным редактором которых был «человек с громким европейским именем» П.-С. Паллас. В лексикографическом памятнике марийские материалы фигурируют под № 63. В 1786 г. издан образец собирания слов с переводами. В качестве словарных статей взято 286 русских слов, которые надо было перевести на разные языки и диалекты. Большое количество рукописей было по финно-угорским и самодийским языкам, среди них встречались даже целые словари. Например, только по марийскому языку было составлено три больших словаря и около 20 словников. В настоящее время эти глоссарии хранятся в Архиве Санкт-Петербургского отделения РАН, в государственных архивах Нижегородской и Кировской областей. Среди них ценнейшим является рукописный словник, написанный собственноручно императрицей Екатериной II чернилами золотого цвета. Перевод осуществляли разные люди, начиная с архиепископа и профессионального переводчика и заканчивая простыми толмачами из марийцев. Из переводчиков высшего сословия можно назвать архиепископа Казанского Антония и коллежского асессора, переводчика Оренбургской губернской канцелярии Мендияра Бекдорина, татарина по национальности²³.

В основе большинства тематических словников лежат лексические материалы восточного (6 источников) и северо-западного (5 источников) наречий марийского языка. Памятники письменности, содержащие материалы на луговом и горном наречиях, распределяются следующим образом: две рукописи – на луговом, одна – на горном. Одна рукопись составлена на переходном (от красноуфимского к кунгурскому) говоре

восточного наречия. У одного памятника из-за пестроты его языковых особенностей принадлежность к тому или иному наречию не отмечена.

Достижениями марийской лексикографии XVIII столетия являются «Словарь черемисского языка с российским переводом» (1785 г., ок. 6 000 слов, Эрмитажное собрание № 218), который известен в отечественной лексикографии как «словарь Дамаскина», «Словарь языка черемисского» (вторая половина XVIII в., ок. 3 000 слов, Эрмитажное собрание № 216) анонимного автора и «Краткий черемисский словарь с российским переводом...» (1785 г., до 5 000 слов, Эрмитажное собрание № 197/1). Составителями последнего лексикографического труда являются протоиерей Кукарской слободы Троицкого собора Василий Крекнин и диакон Спасской церкви Иоанн Платунов. Все три памятника остались неопубликованными. В настоящее время они хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Словарь В. Крекнина и И. Платунова по своей структуре является национально-русским, что намного повышает его ценность. В истории марийской лексикографии – это первый большой словарь, который был подготовлен не по трафаретному русскому словнику. С исторической точки зрения, для марийской письменности наиболее значимыми являются «словарь Дамаскина» и рукописный памятник В. Крекнина, И. Платунова. Если в основе дамаскинского словаря лежат особенности западного наречия марийского языка, то этнотерриториальную базу крекнинского памятника составляют языковые материалы лугового (моркинско-сернурский, волжский и уржумский говоры), северо-западного и восточного наречий марийского языка.

В рукописном словаре В. Крекнина и И. Платунова обнаружено 177 русизмов. Если считать фонетические варианты или однокорневые слова типа *виса*, *вися* 'пропорция, мера', *висель* 'вымериваю, вешу, измеряю, межую, примериваю', *висеше* 'меретель' (от слова *мерить*), *висымаишь* 'размерение', *висямань* кушкeмь 'вырастаю в меру', *вися* шурно 'мера житная, мера хлебная', *угуць висель* 'перемериваю, вновь меряю', *торь висише* 'равномерный, равновесный', то количество их доходит до 290 лексических единиц. Из 177 заимствований преобладают имя существительное (160 слов), имя прилагательное (12), глагол (4). В «Словаре черемисского языка с российским переводом» по нашим подсчетам, выявлены 111 русизмов.

«Словарь языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис...»

«Dictionary of languages of peoples living in Nizhny Novgorod province, namely Russians, Tatars, the Chuvash, the Mordva and the Chereemis...»

Россиеведческая лексика фигурирует как в составе отдельных слов, так и в составе словосочетаний²⁴.

Следует отметить, что в корпусе рукописных словарей сосредоточено множество лексических единиц, которые являются неизвестными для современного марийского языка. Они должны стать достоянием народа. Поэтому задача современной лексикографии – фиксировать эти глоссарии и сохранить их для будущего поколения. Редкие и забытые слова (устаревшие или устаревающие), в свою очередь, могут оказать неоценимую помощь в обогащении лексики современных марийских литературных языков.

Спустя восемь лет после записи марийских слов впервые появляются связные тексты. Они в истории развития письменности на родных языках имеют большое значение. Таких текстов нами обнаружено три. Один из них является рукописным. Первым печатным произведением является молитва «Отче наш». Она в переводе на марийский язык включена Н. К. Витсеном во 2-е издание его книги «Северная и Восточная Тартария...» (Amsterdam, 1705). Переводчик текста, дата и место фиксации материала не указаны. Марийский вариант молитвы опубликован на 622 странице главы «*Ceremissen*». Марийский перевод молитвы «Отче наш» имеет подзаголовок «*Het Vader Onze in de Ceremisse Tael*». Он состоит из двух колонок, слева – голландский вариант, справа – марийский перевод. Анализ языковых особенностей перевода молитвы позволяет утверждать, что в нем в какой-то степени отражаются черты малмыжского говора восточного наречия. Переводчик сумел даже малоизвестные понятия перевести на марийский язык, не используя заимствованные слова из русского языка. Анализ текста показывает, что марийский язык не был родным языком переводчика.

Следующая молитва в переводе на марийский язык записана участником Второй Камчатской экспедиции немецко-русским историком Г. Ф. Миллером в 1733 г. Она является вторым марийским переводным текстом и первым текстом, который написан кириллицей. В настоящее время эта рукопись хранится в коллекциях Г. Миллера в Архиве Санкт-Петербургского отделения РАН²⁵. В данной единице хранения насчитывается 171 лист и на л. 26 об.-27 помещен марийский перевод молитвы «Отче наш». В другой рукописной тетради Г. Ф. Миллера²⁶ также находим «Переводъ молитвы отче нашъ: на Черемискомъ языкѣ». Что касается локальной принадлежности текста, то он по своим фонетическим особенностям приближается к малмыжскому говору восточного наречия. Об этом свидетельствует явление «икания», а также употребление переднеязычной «с» вместо щелевой шумной фонемы «ш», ср., например: *мининь, тининь, кечинь, мелентеста*, ср. лит. *мыйын, тыйын, кечын, мландьшите*. К тому же в «Собраниях речей»²⁷ имеются марийские лексемы, отражающие в большинстве случаев черты малмыжского говора восточного наречия²⁸.

Марийский перевод молитвы «Отче наш» впоследствии напечатан в книге в качестве приложения к немецкой и русской версиям «Описания живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков...»²⁹.

Третьим текстом марийского языка является перевод молитвы «Отче наш», содержащийся в рукописных материалах Ф. П. Аделунга³⁰. В данном фонде имеются и другие неопубликованные материалы³¹. «Отче наш» на марийский язык, как указано в деле, перевел «студент философии Иванъ Ардацкій». Он представлен в двух экземплярах. К какому периоду относится перевод, не указано. Один из вариантов текста «Отче наш» на марийский язык дан под заголовком «Молитва Отче нашъ – на черемисскомъ языкѣ». Он написан кириллицей. Текст молитвы

отражает диалектные особенности горномарийского наречия марийского языка. Лингвистический анализ молитвы показывает, что Иван Ардацкий неплохо знал марийский язык. В тексте четко прослеживается граница между словами, исключение составляют лишь послелоги и союз, которые написаны слитно. В отдельных местах не соблюден порядок слов в предложении.

Следующими связными текстами на марийском языке являются стихотворения (хвалебные оды), посвященные тем или иным торжественным событиям. Таких памятников – три, все они относятся ко второй половине XVIII в. Авторами-переводчиками были учащиеся-марийцы различных новокрещенских школ.

Первый рифмованный текст «Тынь мямнамъ моць куце ямше эдемкане» переведен в 1767 г. Поводом перевода стихотворения на марийский язык послужило посещение Екатериной II новокрещенских школ г. Казани. К приезду императрицы наставники школы составили на русском языке текст приветственной речи, который был переведен учащимися на свои родные языки. Марийский стих состоит из 4 строк. Он прочитан на родном языке во время церемонии встречи Екатерины II³². Эти хвалебные оды на языках поволжских народов были включены в сборник под названием «Духовная церемония, производившаяся во время всеобщей присутствия ее императорского величества великой государыни премудрейшей и попечительнейшей матери Екатерины II в Казани, с приложенным при том словом о несравненном великодушии августейшей императрицы самодержицы Всероссийской, получившей благополучное от прививания оспы выздоровление». Они изданы в 1769 г. в издательстве Санкт-Петербургской академии наук. Следует отметить, что при наборе «инородческих» текстов в типографии допущено множество ошибок.

Принимая во внимание законы стихосложения, мы явно обнаруживаем следы рифмовки. Так, конец первой строки рифмован с концом второй строки, ср.: *эдемкане – эргецкане*, третья строка связана с четвертой: *туменена – келесена*. Первая строка стиха содержит 12 слогов, вторая и третья строки – по 14, а в четвертой строке имеется 16 слогов; концы строк приближаются к женской парной рифме.

Стихотворение («Тюрамъ пiална верецъ уумъ») напечатано в 1782 г. в сборнике панегирического содержания под названием «Сочинения въ прозѣ и стихахъ на случай открытiя Казанскаго намѣстничества въ публичномъ собранiи на разныхъ языкахъ говоренныя въ тамошней семинарiи Декабря 26 дня 1781 года». Они прочитаны учащимися Казанской семинарии, как указано в самом названии брошюры, по случаю открытия Казанского наместничества, в Казанской духовной семинарии. В книгу помещены кантаты на русском языке, речи на русском, латинском, греческом, татарском языках, стихи на латинском, русском, немецком, калмыцком, «вотском», мордовском, чувашском и «черемисском» языках. Марийский текст состоит из восьми строк, что касается рифмовки, то можно отметить, что конец первой строки рифмован с концом третьей: *уумъ – юумъ*; вторая строка рифмуется с четвертой: *кугужа – згыжа*; пятая строка – с седьмой: *куруманымъ – мемнанымъ*, и шестая – с восьмой строкой: *шочшыжге – теге*. В стихотворении перемешаны мужская и женская рифмы. Рассматриваемое стихотворение составлено на говоре, близком к йошкар-олинскому диалекту лугового наречия. Это косвенно подтверждают такие закономерные фонетические явления, как явление икания: *кугужа* ‘царь’, *лиштыже* ‘пусть делает’, в м. лит. *кугужа* ‘тж’, *ыштыже* ‘тж’ и цоканья: *верец* ‘за’, *цоном* ‘душу’, в м. лит. *верч* ‘тж’, *чоным* ‘тж’.

В конце XVIII в. на марийский язык было переведено еще одно стихотворение. Оно вошло в сборник «Торжество Казанской семинарии, приносящей святейшего правительствующего синода члену, великому господину высокопреосвященнейшему Амвросию, архиепископу казанскому и свияжскому, милостивому архипастырю, отцу и покровителю своему, в день тезоименитства, усерднейшее поздравление 1795 года»³³. Из названия брошюры видно, что это поздравительное стихотворение посвящено архиепископу Казанскому и Свияжскому Амвросию. Сборник издан в Казани в 1795 г., туда вошли оды, эпиграммы, сонеты и речи на разных языках, в том числе и на марийском. «Ода» на марийском языке включает шесть строк.

Из всех проанализированных текстов данное стихотворение отличается самым плохим переводом. Переводчик не думал о качестве перевода, для русских слов им проставлены только марийские эквиваленты. Многие лексемы переводимого текста даже не имеют грамматической категории, они даны в основной (начальной) форме. Лексические данные памятника принадлежат луговому наречию марийского языка.

Первая строка оды содержит 7 слогов, вторая и третья – по 11, четвертая и пятая – по 10, а в шестой строке имеется 8 слогов.

В текстах отсутствуют заимствования из русского языка. Если в русскоязычном варианте стихов в какой-то степени присутствуют церковно-славянские обороты или архаичные книжные выражения, то в марийских текстах видна тенденция заметить их повседневными разговорными словами. Для раскрытия содержания виршевой поэзии переводчикам достаточно было лексических единиц родного языка. Не случайно в церковно-школьной литературе, тождественной ораторской, не наблюдается словотворческая деятельность, авторы пользовались готовыми лексическими единицами исходного языка. Нельзя не отметить, что в первых марийских поэтических памятниках уже наблюдаются отдельные элементы устного народного творчества.

Отдельные переводы стихов семинаристами и оригинальные их прозаические речи в честь разных торжеств и юбилеев перед высокопоставленными лицами в какой-то степени способствовали нормализации литературного языка и совершенствованию переводческого мастерства. Не случайно Н. И. Ильминский заметил, что первые четверостишия на разных языках «остаются нам редким памятником и, вероятно, первым опытом инородческих переложений»³⁴. Высокую оценку первым стихам XVIII в. дал венгерский литературовед П. Домокош³⁵. Так, в конце XVIII в. начали создаваться первые литературные произведения на языках Волжско-Камского региона, в том числе и на марийском. Безусловно, в первоначальный период они не могли не опираться на традицию русской литературы того периода. Одновременно авторы не забывали художественно-изобразительных средств устно-поэтического творчества.

Первые связные тексты на марийском языке еще с третьей четверти XIX в. находятся в центре внимания исследователей. Однако, к сожалению, не все из них увидели в этих текстах первые письменные памятники, давшие направление развитию литературного языка и марийской переводной литературы. И первая четверостишная ода, и первое десятистрочное панегирическое стихотворение, и первый перевод молитвы «Отче наш» на марийский язык заложили начало марийской литературы. Ими была заложена книжно-письменная традиция в литературе.

В истории развития письменности большая заслуга принадлежит первой марийской грамматике. Она была издана в 1775 г. в Санкт-Петербурге Академией наук и получила известность под названием «Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка». Грамматика напечатана в количестве 300 экземпляров. Касаясь

этого вопроса, в одном из дел говорится: «С сообщенных Академии от его преосвященства архиепископа Казанского Вениамина одной вотского, а другой черемисского языка грамматик напечатать на академический счет, каждой по триста экземпляров...». В другом деле отмечено: «Черемисская грамматика в 300 экз. Печатали июль-август-сентябрь-октябрь 1775 года...»³⁶. Книга готовилась коллективом авторов, руководил ими Казанский митрополит В. Пудук-Григорович. К грамматике приложен словарь. В нем обнаруживаются лексические единицы из разных говоров марийского языка.

Внимательно изучив первую научную «Российскую грамматику» М. В. Ломоносова (СПб., 1755), изданную в 1757 г., можно сделать вывод, что в основе марийской грамматики лежат теоретические положения грамматики М. В. Ломоносова.

«Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ черемискаго языка» послужили основой для других грамматик марийского языка XIX в. отечественных и зарубежных авторов.

Итак, конец XVII в. положил начало современной марийской письменности. Она связана с именем шведского дипломата Г. Бреннера. В течение XVIII в. сбор марийского лингвистического и этнографического материалов продолжается. Зафиксированные памятники по объему были разные, начиная от десятков единиц, словариков, словников, кончая целыми лексикографическими произведениями, охватывающими до нескольких тысяч слов. Некоторые из них увидели свет как в иностранных, так и в отечественных изданиях. К сожалению, большое количество памятников 250-300-летней давности остались в рукописном виде.

Все сохранившиеся источники, а многие из них – в единственном экземпляре, относятся к ранним памятникам письменности марийского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Феоктистов А. П.* Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период). – М.: Наука, 1976. – С. 13.
2. *Тараканов И. В.* История удмуртской письменности // Удмуртская Республика: Энциклопедия. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – С. 539; *Кельмаков В. К.* Удмуртское языкознание: Зарождение. Этапы истории. Современное состояние: Препринт / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и фин.-уг. языкозн. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2001а. – С. 6.
3. *Балашица Й.* Венгерский язык / Пер. с венг.: О. В. Громова, И. В. Салимона и Ю. И. Шишмолина. Ред., предисл. и примеч. К. Е. Майтинской. – М.: Изд-во иностр. лит., 1951. – С. 18.
4. *Иванов И. Г.* История марийского литературного языка. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. – С. 9; *Галкин И. С.* Марий исторический лексикологий. Тунемме книга. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 1986. – С. 6-7; *Potomzi P.* The Mari language // The Fenno-Ugric Word / Editor-in-Chief: Gyorgy Nanovszky. – Budapest, 2004. – P. 221.
5. Подробнее см.: *Сергеев О.* Марийские слова в дневниках финского дипломата Г. Бреннера // Ашмаринские чтения: Материалы межрегиональной научной конференции / Сост. и науч. ред. Г. И. Федоров. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 91-101; *Stipa G. J.* Suomalaissyntyinen tutkija vanhimman tšeremissin kielennäytteen tallentajana // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. 77. – Helsinki, 1981. – S. 27-39.
6. *Кельмаков В. К.* Очерки истории удмуртского языкознания / Удмуртский государственный университет. Кафедра общего и финно-угорского языкознания. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2001. – С. 12.

7. Архив Санкт-Петербургского отделения РАН, ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149. Фонд Миллера.
8. Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1 (XVIII в. – 1825 г.). С приложением, вместо вступления, «Введения в изучении языка» Б. Дельбрюка. – СПб., 1904. – С. 441.
9. Архив Санкт-Петербургского отделения РАН, ф. 98, оп. 1, ед. хр. 36.
10. *Strahlenberg Ph. J.* Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia... – Stocholm, 1730. – S. 15-50, 55-72.
11. Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. – Л., 1981. – С. 29-30.
12. Архив Санкт-Петербургского отделения РАН, ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168, л. 171.
13. Там же, ед. хр. 6, л. 132.
14. Там же, ед. хр. 149, л. 639; л. 454-463.
15. Подробно о диалектной основе рукописи см.: *Сергеев О. А.* Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII-XIX веков. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2002. – С. 30.
16. *Миллер Г. Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... – СПб., 1791. – С. 63-64.
17. Архив Санкт-Петербургского отделения РАН, Р. III, оп. 1, ед. хр. 135.
18. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). – М.: Наука, 1974. – С. 61.
19. *Феоктистов А. П.* Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период). – М.: Наука, 1976. – С. 24.
20. *Иванов И. Г.* История марийского литературного языка. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. – С. 10.
21. *Патрушев Г. С.* Из истории изучения марийского языка // Ученые записки МГПИ. Т. 16. – Йошкар-Ола, 1958. – С. 13.
22. Мордовские языки: энциклопедия / Науч. ред. А. Н. Келина, А. В. Чернов; редкол.: В. А. Юрченков (пред.) [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2012. – С. 334.
23. *Нугманов М. Н.* Русско-татарские рукописные словари XVII-XVIII веков: Автореф. ... канд. филол. наук. – Казань, 1964. – С. 7.
24. *Сергеев О. А.* Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII-XVIII вв.). – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. – С. 194-198; 226-237.
25. Архив Санкт-Петербургского отделения РАН, ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168, фонд Миллера.
26. Там же, ед. хр. 6, л. 128-128 об.
27. Там же, ед. хр. 168.
28. Подробнее см.: *Сергеев О. А.* Истоки марийской письменности... – С. 27.
29. *Müller G. F.* Nachricht von dreyen in Gebiete der Stadt Casan vohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotiacken // Sammlung Russischer Geschichte, Bd. III, 4. Stück. – St. Petersburg, 1759. – S. 410-411; *Миллер Г. Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... – СПб., 1791. – С. 100.
30. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Эрмитажное собрание). Фонд 7. Аделунг Ф. П. № 124. № 33. Материалы Аделунга. Черемисский язык.
31. *Сергеев О. А.* Истоки марийской письменности... – С. 39-41.
32. *Феоктистов А. П.* Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период). – М.: Наука, 1976. – С. 56.

33. Эман С. И. Дореволюционные письменные памятники на марийском языке // Труды МарНИИСК. В. I. Вопросы языка, литературы, фольклора и истории мари. – Козьмодемьянск: Горномарийский филиал Мар. гос. изд-ва, 1939. – С. 54.
34. Ильминский Н. И. Попытки переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия: Материал для истории православного русского миссионерства / [Сост. и авт. предисл. Н. Ильминский]. – Казань: Тип. ун-та, 1883 (обл. 1885). – С. 340.
35. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов. – Йошкар-Ола, 1993. – С. 130.
36. Галкин И. С. К вопросу об авторстве первой грамматики марийского языка // Марийский археографический вестник. – 1991. – № 1. – С. 10.

Список литературы

- Баскаков Н. А. Алтайская семья языков и ее изучение. – Л., 1981. – 136 с.
- Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. 1 (XVIII в. – 1825 г.). С приложением, вместо вступления, «Введения в изучении языка» Б. Дельбрюка. – СПб., 1904. – 1248 с.
- Галкин И. С. К вопросу об авторстве первой грамматики марийского языка // Марийский археографический вестник. – 1991. – № 1. – С. 10-11.
- Иванов И. Г. История марийского литературного языка. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. – 256 с.
- Кельмаков В. К. Очерки истории удмуртского языкознания / Удмуртский государственный университет. Кафедра общего и финно-угорского языкознания. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2001. – 232 с.
- Сергеев О. Марийские слова в дневниках финского дипломата Г. Бреннера // Ашмаринские чтения: Материалы межрегиональной научной конференции / Сост. и науч. ред. Г. И. Федоров. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 91-101.
- Сергеев О. А. Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII – XVIII вв.). – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. – 422 с.: ил., портр.
- Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период). – М.: Наука, 1976. – 260 с.

References

- Baskakov N. A. *Altayskaya semya yazykov i ee izuchenie* [The Altaic language family and its studying]. Leningrad, 1981, 136 p.
- Bulich S. K. *Ocherk istorii yazykoznaniiya v Rossii. T. 1 (XVIII v. – 1825 g.). S prilozheniem, vmesto vstupleniya, "Vvedeniya v izuchenii yazyka" B. Delbryuka* [An essay on the history of Russian linguistics (18th century – 1825). With amendment in lieu of introduction, "Introduction to language studies" by B. Delbryuk]. St. Petersburg, 1904, 1248 p.
- Feoktistov A. P. *Ocherki po istorii formirovaniya mordovskikh pismenno-literaturnykh yazykov (ranniy period)* [Essays of the history of formation of the Mordovian written and literary languages (early period)]. Moscow: Nauka publ., 1976, 260 p.
- Galkin I. S. *K voprosu ob avtorstve pervoy grammatiki mariyskogo yazyka* [Revisiting the authorship of the first Mari grammar book]. IN: *Mariyskiy arheograficheskiy vestnik* [Bulletin of Mari archaeography], 1991, no. 1, pp. 10-11.
- Ivanov I. G. *Istoriya mariyskogo literaturnogo yazyka* [History of the Mari literary language]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo publ., 1975, 256 p.

Kelmakov V. K. *Ocherki istorii udmurtskogo yazykoznaniya. Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet. Kafedra obshchego i finno-ugorskogo yazykoznaniya* [Essays on the history of the Udmurt linguistics. Udmurt State University. Department of General and Finno-Ugrian Linguistics]. Izhevsk: Izd. dom "Udmurtskiy un-t" publ., 2001, 232 p.

Sergeev O. A. *Yazyk pamyatnikov pismennosti mariyskogo yazyka (konets XVII – XVIII vv.)* [The language of Mari written records (late 17th – 18th century)]. Yoshkar-Ola: MarNIYaLI publ., 2021, 422 p.

Sergeev O. *Mariyskie slova v dnevnikaх finskogo diplomata G. Brennera* [Mari words in the diaries of the Finn diplomat G. Brenner]. IN: *Ashmarinskie chteniya: Materialy mezhregionalnoy nauchnoy konferentsii. Sost. i nauch. red. G. I. Fedorov* [Fedorov G. I. (comp. and sc. ed.). Ashmarin readings: Materials of the interregional scientific conference]. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta publ., 2006, pp. 91-101.

Stipa G. J. *Suomalaisyntyinen tutkija vanhimman tšeremissin kielennäytteen tallentajana // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*. 77. Helsinki, 1981, S. 27-39.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.

The illustrations are submitted by the author of the article.

Сведение об авторе

Сергеев Олег Арсентьевич, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник направления «Лингвистика» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, e-mail: olsemar@rambler.ru

About the author

Oleg A. Sergeev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at Linguistics Department, V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, e-mail: olsemar@rambler.ru

В редакцию статья поступила 30.09.2021, опубликована:

Sergeev O. A. Из истории развития письменности марийского языка (конец XVII-XVIII вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2021. – № 4. – С. 22-36.

Submitted on 30.09.2021, published:

Sergeev O. A. *Iz istorii razvitiya pismennosti mariyskogo yazyka (konets XVII-XVIII vv.)* [Excerpts on the history of the development of the written Mari language (late 17th – 18th century)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 4, pp. 22-36.